

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Анатолия Дубровного
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ЛИСТИК. ДОЧЬ ДРАКОНА
ЛИСТИК. ПРИНЦЕССА ПИРАТОВ

Анатолий ДУБРОВНЫЙ

ЛИСТИК.
ПРИНЦЕССА ПИРАТОВ

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д79

Серия основана в 2004 году
Выпуск 446

Художник
С. Дудин

Дубровный А. В.

Д79 Листик. Принцесса пиратов: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 441 с.: ил.— (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1354-6

Быть драконом не так уж и просто. А повелительницей мира — тем более. И пусть в этом мире никто не знает, что в нем есть повелительница, это не снимает с нее обязанности защищать свой мир. И делать это приходится не только в облике дракона, но и в своей второй ипостаси — рыжей девочки. А в бескрайнем океане, на пиратских островах, появляется неизвестный враг, как и положено врагу — злобный и коварный. Вот и приходится повелительнице мира туда отправиться. А путь неблизкий, и лежит он через гиблые болота и широкие реки, бескрайние моря и чужие города. А опасности, подстерегающие на этом пути, такие, что и дракону не всегда удается справиться, а уж девочке, да еще и рыжей... Но там, где у самой не получается, сестра поможет. Вместе ведь любые трудности не страшны. Там, где надо бороться, сестры не сдаются и стоят до конца, а где можно подружиться — обязательно подружатся.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1354-6
© Дубровный А. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Дождь Венисийской торговой республики любовался главным каналом города. Там, как всегда, было многолюдно, вернее — многолюдно. Сновали маленькие гондолы, частные и наемные, неспешно плыли большие лодки знатных горожан. Солидно покачивались многovesельные полицейские катера. Рабочий день был в разгаре. Бенуато Грандолли любил вот так любоваться городом из окна своего кабинета, расположенного на четвертом этаже дворца дожей, или палаццо, как здесь называли дворцы. Вздохнув, он повернулся к собравшимся — здесь была вся десятка нобилей и несколько приглашенных экспертов. Они все терпеливо ждали слова своего дожа. Геронимо Чайата, третий нобиль и директор департамента обеспечения безопасности торговли, а попросту — разведки, только что закончил свой доклад.

— Что ж, любезнейший Геронимо, ваша информация довольно тревожна, очень тревожна... — задумчиво начал дож. — Мы имеем неизвестного недоброжелателя на наших торговых путях. Весьма активного недоброжелателя! Он мешает нашим коммерческим операциям. Ему удалось сделать то, что не смогли сделать поколения наших предков, — разобраться с пиратами! И сейчас он уже почти занял их место. Что ничуть не лучше, а намного хуже того положения, что было!

— Позвольте, ваша милость, но этот, как вы выразились, недоброжелатель не уничтожил пиратов драконьего архипелага, а только попытался объединить их! Объединить под своим командованием, — возразил второй нобиль республики. — Да и то не всех, а только малую часть. Этой босячкой вольнице неведома дисциплина, поэтому объединить их, да еще и с подчинением какому-нибудь командиру, просто невозможно!

— Поверьте, любезный Риколло, это дело времени, к этому

все и идет. И когда это произойдет, мы, боюсь, окажемся перед силой, с которой не справимся! — ответил дож. Директор департамента разведки утвердительно кивнул. Только что он битых два часа говорил о том же, но личные интересы некоторых нобилей стоят выше интересов республики, уж очень им не хочется раскошелиться. А для решения возникшей проблемы потребуется боевой флот, гораздо больший, чем имеется сейчас у республики, но на постройку и снаряжение новых кораблей нужны деньги, много денег! И эти деньги могут дать только нобили — главы торговых кланов, ну и другие купцы, но то уже так, по мелочи.

Заметив этот кивок, дож Грандолли озвучил мысли Чайаты:

— Нам придется строить боевые корабли, в основном триремы. Но такие корабли требуют не только обученных экипажей, но и магической защиты...

То, как вскинулся адмирал Мавиланни, заметили все, дож успокаивающе поднял руку:

— Адмирал, вас ни в чем не обвиняют, в сложившейся ситуации вы поступили единственно верным образом! Вы сберегли флот! При столкновении с противником, применившим неизвестную магию, только так и надо было поступить. Мэтр Ораллини, что вы скажете? Вы же исследовали те биремы передового отряда, которые подверглись магическому удару противника?

Маг привычным жестом огладил бороду, важно кивнув, ответил:

— Вы же знаете, я погодник. Поэтому мои выводы не могут быть всеобъемлющими, но я могу твердо сказать, что против разведывательных бирем адмирала Мавиланни была применена некромагия. Я не могу сделать окончательное заключение без консультации со специалистами, но, к сожалению, в Венисии больше нет специалистов моего уровня. Я бы рекомендовал пригласить мага-некрманта и мага-боевика из зелийской академии Магических Искусств.

Маг сел на свое место, а дож Грандолли подвел итог:

— Значит, так и поступим, военный налог увеличим на девяносто процентов и отправим посольство в Зелию, к королеве Милисенте. Друг мой, — обратился дож к Тарвиано Чевелини, — именно вам предстоит эта миссия, прошлый раз вы все сделали в наилучшем виде! И у вас уже сложились доверительные отношения с молодой королевой!

— Некоторые тогда думали иначе, — немного сварливо заметил четвертый нобиль республики.

— Да, согласен, многие из Совета поначалу думали, что вы пошли на слишком большие уступки юной королеве, не искушенной в переговорах, но дальнейшие события это опровергли.

Тарвиано Чевелинни усмехнулся: когда в прошлом году он вернулся с подписанным договором, в Совете поднялся крик о небывалых уступках молодой королеве. Четвертого нобия даже отстранили от руководства департаментом мирного содействия торговле (так называлась дипломатическая служба республики). Горячие головы стали подбирать причины для разрыва договора, но то, что произошло дальше, стало для них холодным душем и остудило головы всех крикунов.

Сначала, посчитав, что королевство Зелия ослаблено мятежом, а молодая королева неопытна и неумела, на королевство организовал поход Заскийский султанат. Неисчислимое войско султана и такое же количество, а может и большее, южных орков двинулось к юго-восточным границам королевства. Навстречу ему вышел барон, вернее, не барон, а уже герцог Хрылак. Он получил титул герцога за то, что поддержал королеву в трудное для нее время и за участие в подавлении мятежа. Дружина герцога Хрылака казалась маленьким камушком по сравнению с той лавиной, что надвигалась на его земли. Когда до армии Заскийского султаната оставалось чуть больше двух дневных переходов, герцог Хрылак остановил своих воинов. А на следующее утро прилетели драконы. Это были необычные драконы, грациозные и гибкие, они совсем не походили на тех, которых знали люди. И эти драконы не бросились на армию султаната, как сделали бы дрессированные звери Старой Империи. Эти драконы, как оказалось, обладающие магическими способностями, заморозили всю траву между лагерями противостоящих сторон. Хрылак отступил назад еще на два дневных перехода, и драконы заморозили траву и там. Султан, лично возглавивший поход, как и все его военачальники, был в растерянности. Идти вперед не просто не имело смысла, это было опасно. Ведь кормить огромное количество лошадей и других вьючных животных было нечем! Кто же будет брать запас фуража, отправляясь в степь в первый месяц осени? Даже зимой под снегом была вполне съедобная, для лошадей естественно, трава. А тут — сплошь почерневшая ледяная соломка. Драконы же тем временем выморозили траву и на дневной переход за ар-

мией султаната. Арьберггард доложил, что и далее на юг из степи уходят звери и улетают птицы, так было перед тем, как эти странные драконы начали вымораживать степь. Звери и птицы чувствовали надвигающуюся беду, будто их кто-то предупреждал о том, что готовится. Но всех окончательно добил золотистый дракон с большим красным барабаном. Он появился на рассвете третьего дня и исполнил какой-то варварский танец, сопровождая себя на этом барабане. Пораженные этим действием союзные султану орки разделились на две части, одна галопом ускакала в свои степи, а вторая — пошла сдаваться герцогу Хрылаку. Как пояснили на совещании султанские маги, дракон произвел шаманское камлание на гибель армии юго-востока, потому орки и разбежались. Султан, обсудив ситуацию с магами, решил не рисковать, и его армия повернула обратно.

Подслушивавшие это совещание у султана Милисента, Саманта и Рамана давились от хохота, а Листик, наоборот, обиделась. Хотя чего тут обижаться, танец действительно был шаманским. Его показала Листике младшая правнучка Ырама Хрылака. Показала тогда, когда Листик была в облике девочки. Этот танец предназначен для вызывания дождя, и маленькая орчанка его очень красиво станцевала, подыгрывая себе на бубне. Но у Листика бубна не было, был только барабан, причем с этим барабаном мог управляться только дракон. Вот Листик и станцевала в ипостаси дракона, а что при этом чуть в султанский лагерь не влезла, ну увлеклась, с кем не бывает. Герцог Хрылак, население герцогства которого увеличилось в два раза, а территория в четыре, на радостях пообещал Листике изготовить к барабану еще и бубен, естественно, под драконьи размеры девочки. Пришедшая в ужас королева попробовала отговорить от этой затеи Листика и старого орка, но те уперлись. После долгих уговоров не пугать население королевства своим зловещим видом Листик пообещала, что будет летать с бубном только над территорией сопредельных государств. Потому как у степных орков уже появилась примета: дракон с барабаном — это к сильным заморозкам. А что они подумают, когда увидят дракона с шаманским бубном?

Учтя опыт Заскийского султаната, армия Гринеи, под видом независимо действующих отрядов дворянского ополчения, вторглась в Зелийское королевство зимой, перейдя болота Никойи по уже окрепшему льду. Но углубиться на территорию Зелии этим отрядам удалось лишь на пятьдесят миль. Дорогу пре-

градили два зелийских корпуса, которые, по донесениям гринейских лазутчиков, находились на зимних квартирах, за многие сотни миль от границы. На этот раз так бескровно, как с войском султана, не обошлось. Атака гринейской рыцарской конницы, почти в три раза превосходящей по численности противостоящие ей корпуса, была остановлена залпами тяжелых крепостных арбалетов. Эти арбалеты, для транспортировки коих требовались специальные повозки и тягловые быки, зелийцы непонятно как, ночью, скрытно установили на своих позициях. Армейские корпуса и арбалеты прямо на позицию были переброшены порталом, который открыли Милисента и Листик, но об этом знали очень немногие. Потом появились драконы и своим огненным дыханием растопили лед на замерзших болотах и полноводной Венье. Остатки армии Гринеи, бросая обозы, преследуемые зелийскими корпусами, бросились спасаться. Армия Зелии остановилась, только заняв гринейскую часть Никойи. Мирные переговоры закончились признанием всех территориальных приобретений Зелии, послы-переговорщики Гринеи не очень-то и возражали. Попробуй тут возрази, когда в небе летают драконы, время от времени пыхающие огнем.

Подробностей этих двух скоротечных войн ни в разведке, ни в сенате Венисийской торговой республики не знали. Но результат был налицо, понятно, что если бы послы республики попробовали пригрозить чем-нибудь королеве Милисенте, то она бы нашла чем ответить, и договор был бы заключен на гораздо худших условиях, чем заключил Тарвиано Чевелинни.

— Друг мой, — дож подошел к четвертому нобилю, — вы получаете полномочия перезаклучить договор на любых условиях, если королева Зелии окажет нам помощь. Сенат завтра подтвердит ваши особые полномочия. Постарайтесь выехать как можно быстрее!

— Я выеду послезавтра, — кивнул Тарвиано Чевелинни. — Дорога до столицы Зелии займет две недели, думаю, в течение недели смогу провести переговоры, может, быстрее, ведь королева Милисента решительна и практична. Если королева решит помочь, то в середине червеня помощь прибудет. Сразу после большого карнавала.

— Постарайтесь, друг мой, постарайтесь. Республика вас не забудет! — торжественно произнес Бенуато Грандолли.

Четвертый нобиль склонил голову.

— Друг мой, — произнес дож республики, когда они с Геронимо Чайатой остались вдвоем в кабинете, — как вы думаете, Зелия нам поможет?

— Думаю, да, — ответил начальник разведки, — Зелия нам поможет, она нам не враг. И то, что может произойти с нами, королеве Милисенте невыгодно. Я даже организую утечку информации о сегодняшнем совещании, чтоб королева Милисента, вернее, канцлер Грег была в курсе того, о чем будет просить нобиль Тарвиано Чевелинни. Так что решение с их стороны будет принято еще до прибытия нашего посольства.

Директор департамента обеспечения безопасности торговли умолчал о том, что королева Милисента и ее канцлер все равно узнают об этом совещании раньше, чем прибудет венисийское посольство, ведь разведка графа Клари работала очень хорошо. Так что будет организована утечка информации или нет — особой роли не играло.

ГЛАВА 1

Дипломатия, официальная и не очень

На широкой кровати в позе лотоса, закрыв глаза, неподвижно сидела Листик. Она не бездельничала, она готовилась к завтрашним занятиям, повторяла способы плетения заклинаний. Так ей было удобнее, так Листик лучше сосредотачивалась. На соседней кровати в такой же позе и тоже неподвижно сидела Рамана, она также готовилась к занятиям, писала конспект лекции. Кроме этого Рамана писала методичку по некромантии для боевых магов и методичку по боевой магии для студентов-«некромантов». Все три тетради висели в воздухе, и по ним быстро чиркали самопишущие перья. Милисента сидела за столом и с завистью поглядывала на своих сестру и тетю. Милисента не готовилась к занятиям, она занималась государственными делами. Перед ней лежали две большие стопки бумажных листов, одна стопка — прочитанные и с королевскими пометками, вторая стопка — те, которые еще надо было прочитать. Была еще и третья стопка, но на ней, по примеру Листика, Милисента сидела. Это были совершенно секретные документы, предназначенные только для королевы. Поэтому Милисента и подкладывала их под себя: вдруг в комнату войдет кто-нибудь посторонний, а тут повсюду секретные документы разбросаны!

Вокруг Листика и Раманы сидели маленькие брауни и ждали, когда кто-то из девушек закончит заниматься своими делами, и тогда их можно будет попросить рассказать сказку. Ни Листик, ни Рамана не отказывались от этого. Рамана рассказывала даже интереснее, она знала массу жутких историй, от которых замирало сердце и хотелось спрятаться под одеяло. Малыши брауни пищали от страха, но каждый вечер просили рассказать им страшную историю.

У камина, пристроив на решетке две маленькие сковородочки, жарила блины Кузя. Когда появилась Рамана, Кузя очень

испугалась. Если к Листик и Милисенте все привыкли и совсем девушек не боялись, то вновь появившаяся была настоящим вайниром! Первое, что она сделала, — протянула руку и вытащила Кузю из стеной ухоронки. Кузя запищала, пытаясь вырваться и убежать под защиту Листика. Но этот вайнир держал домовушку очень крепко. Повертев и погладив маленькую брауни, этот «древний ужас» спросил:

— Тебя как зовут? Кузя? А блины ты любишь? Вот, я их тоже очень люблю! А жарить блины умеешь? Почему — нет?! Я вот люблю блины, а ты их жарить не умеешь! Непорядок! Да ладно, я тебя научу.

И три вечера Рамана и Кузя увлеченно жарили блины на двух сковородочках, пристроенных на каминной решетке. Самым сложным в этом процессе оказалось научить огненную саламандру, живущую в камине, давать ровное пламя так, чтоб блины жарились равномерно и не подгорали. Совместные кухонные занятия так сдружили Раману и Кузю, что теперь домовушка спала, забравшись под бочок к страшному вайниру. А на освободившееся место к Листик пристраивались маленькие домышки. Им было так страшно после историй Раманы, рассказанных на ночь, а около Листика все страхи брауни исчезали, они знали — девочка всегда защитит!

Рамана поселилась вместе с Милисентой и Листиком. А получилось это так. Накануне нового учебного года в комнату девушек зашла Ирэн и, смущаясь, сказала, что не может бросить своих новых сестер по клану, и потому будет жить в комнате с ними. Вместе с Ирэн зашла Рамана, она была в восторге от маленькой пещерки, которую девушки соорудили из чердачной комнаты, и попросила разрешения поселиться вместе с Милисентой и Листиком, раз уж место у них освобождается. Она тоже воздвигла себе ложе, как у девушек, взамен узенькой кровати Ирэн, — все-таки сказались драконы предпочтения, впрочем, в комнате места было много, можно было еще пару таких кроватей поставить. Особенно Рамане понравился большой балкон, откуда можно было взлетать безлунными ночами, правда, девушки-драконы взлетали и лунными ночами, прикрывшись мороком.

Накануне нового учебного года к девушкам в комнату заглянул Масин фон Крунув, в надежде услышать историю о летней экспедиции в Хасийские горы ну и поделиться свежими сплетнями, он же не жадный! Всегда готов поделиться с ближним

тем, что самому даром досталось. Зашел и застыл на пороге — у зеркала сидела новенькая, очень красивая бронзововолосая девушка. Сидела и расчесывала свои роскошные волосы. Раньше этой девушки в академии не было, Масин сделал вывод, что это первокурсница, новая подруга Милисенты и Листика, подсевшаяся взамен перебравшейся к эльфам Ирэн.

— Привет, о прекрасная незнакомка! Разреши узнать твое имя, меня, бедного студента, зовут Масин фон Крунув!

— Когда его зовут, он не приходит, а приходит, когда не зовут, — захихикала Листик.

А прекрасная незнакомка оторвалась от своего занятия и посмотрела на замершего в дверях студента, посмотрела, как некроманты смотрят на зомби, который не хочет упокоиваться. Потом перевела взгляд на Листика и вопросительно кивнула в сторону застывшего в дверях студента.

— Масин фон Крунув, студент четвертого курса, факультет некромантии, троечник, — радостно улыбаясь, отрапортовала Листик.

— Троечник — это хорошо! — непонятно чему обрадовалась новенькая. — И то, что «некромант» четвертого курса, тоже хорошо! У меня завтра как раз третья пара у них, после представления «боевикам».

— Но как у тебя, о прекрасная незнакомка, может быть третья пара у нас? У четвертого курса? — удивился Масин.

— Буду с вами знакомиться, заодно и знания проверю, особенно у некоторых троечников, — хищно улыбнулась бронзововолосая красавица. И очень ласково добавила: — Меня Стэлла на четвертый курс поставила, сказала, что первые три доверять нельзя, могу поубивать.

Масин почувствовал неладное, слишком необычно себя вела эта новенькая и магистра Вилари назвала по имени. И как-то странно отозвалась о себе, намекнув, что более строгая, чем магистр Вилари, хотя нынешняя завкафедрой была куда строже ушедшего в секретариат Высшего Синклита магов магистра Вайлента.

Пока теряющийся в догадках студент хлопал глазами, новенькая представилась:

— Ну что ж, будем знакомы, магистр Ларнийская.

— Э-э-э, очень приятно... — промямлил Масин, у которого глаза сразу сделались большими и круглыми. Потом он, еще больше выпучив глаза, спросил: — Но это же комната студенток, преподавательское крыло...

Леди Саманта довольно часто бывала в комнате у Милисенты и Листика, но вот так, по-домашнему, никогда не сидела в халате и не расчесывала волосы. Магистр Клейнмор, узнав, где поселилась новый магистр его факультета, тоже выразил свое недоумение, заметив, что преподавательнице как-то не по статусу жить в комнате вместе со студентками. На что леди Рамана с присущей ей самоуверенностью заявила, что там ей очень нравится и именно там ей будет удобнее всего. Что если преподавателю жить в комнате студенток не положено, то пусть считается, что это студентки живут у преподавателя, на этот счет запретов же нет?

Новый магистр оказалась специалистом, великолепно знающим некромантию, хотя и проходила по кафедре «боевиков». Леди Ларнийская была очень требовательной и строгой, поэтому заслужила у студентов прозвище — Дракон. Студенты сами не подозревали, как они близки к истине.

Это было более полугода назад, сейчас уже была середина весны, учебный год приближался к концу. Скоро экзамены, а там и летняя магическая практика. А пока все были заняты делом, и Кузя жарила блинчики, время от времени отгоняя от края сковородки саламандру, которая пыталась откусить кусочек блина.

— Ну подожди, когда дожарю! Вот же нетерпеливая какая! Тебя ведь тоже угощу! — сердито покрикивала Кузя.

— Гм, — слегка кашлянула Милисента.

Рамана и Листик сразу же прервали свои занятия и вопросительно посмотрели на королеву. Именно королеву, потому что Милисента сейчас занималась делами государственной важности. А она, подняв лист бумаги, потрясла им в воздухе:

— Вот, письмо от графа Клари!

— Совершенно секретное? — уточнила Листик.

— Граф других не пишет, — пожалала плечами Милисента.

— Мне заткнуть уши? — спросила Кузя.

— Не-а, ты пока в работе на иностранные разведки замечена не была, — отрицательно помотала головой Листик. И, увидев высунувшуюся из камина любопытную мордочку саламандры, девочка, обращаясь к ней, строго сказала: — А ты заткни!

— А она что, была замечена? — усмехнулась Рамана.

— Пока нет, — важно произнесла Листик, — но режим секретности надо соблюдать!

Маленькие брауни запищали, они не знали, что такое «режим секретности», но на всякий случай спрятались под одеяло.

— Вот на драконьем архипелаге происходят какие-то непонятки, очень напугавшие венисийцев. Они даже решили к нам чрезвычайное посольство направить, с нашим знакомым во главе. Дней через двадцать у нас будут.

— Опять на троне сидеть и щеки надувать? — спросила Листик. — А торжественный банкет с мороженым потом будет?

— Не знаю, там посмотрим. Пока надо бы глянуть, что там и как, на драконьем архипелаге. Ночью слетаем.

— Листик, я давно хотела тебя спросить, зачем ты надуваешь щеки, когда сидишь на троне? — поинтересовалась Рамана.

— Ну так я же на троне занимаюсь важными государственными делами! — ответила девочка.

— Милисента, когда занимается государственными делами, щеки не надувает же.

— Так она королева! Она и так очень важно и солидно выглядит, я тоже так должна, — ответила Листик и надула щеки, так комично надула, что обе девушки не выдержали и засмеялись.

Тарвиано Чевелинни с поклоном передал свои верительные грамоты королеве Милисенте. Королева, милостиво кивнув и так же милостиво улыбнувшись, приняла пергамент, развернула его, сделала вид, что внимательно читает. Свернула и передала рядом сидящей принцессе. Та с важным видом взяла свернутый в трубочку лист и с еще более важным видом уселась на него. Посол Венисийской торговой республики с облегчением вздохнул. Он не сомневался, что его чрезвычайное посольство будет принято, но на душе лежал камень, а под ним шевелился маленький червь сомнения. Посол продолжал сохранять торжественный и невозмутимый вид, хоть внутренне облегченно вздохнул — упавший с души камень задавил нахального червяка. Об этом странном обычае, когда принцесса в знак одобрения садится на верительные грамоты, послу рассказал постоянный представитель республики в Зелии. Рассказал сразу же, как только чрезвычайное посольство прибыло в столицу королевства.

— Вы знаете, ваша милость, когда вы передадите свои верительные грамоты, не удивляйтесь, если они будут переданы принцессе и та на них сядет. Это очень хороший знак! Этим

странным действием королева показывает, что она готова вести переговоры. Если же этого не произойдет и грамоты сразу будут переданы министру иностранных отношений, то переговоры обречены на неудачу. Такой вот непонятный обычай при здешнем королевском дворе!

Четвертый нобиль республики тогда улыбнулся, он вспомнил свой визит в Зелию почти годовой давности. Чевелинни не стал рассказывать постоянному посланнику, как возник этот обычай. Видно, обладающая не только хорошей деловой хваткой, но и оригинальным чувством юмора королева решила вот таким образом превратить оплошность своей младшей сестры в такой оригинальный, вызывающий изумление обычай. Но, зная все это, чрезвычайный посол все равно волновался. Заметив это, принцесса надула щеки, что, вероятно, должно было означать грозный вид. Увидевшая гримасу своей сестры королева улыбнулась, легко спрыгнув с трона и взяв посла под руку, утянула его к окну. При этом королева игнорировала удивленные взгляды и шепот присутствующих.

— Ваше величество... — изумленно выдохнул посол.

— А как же этикет? Дипломатический протокол? — продолжила за него королева и указала на трон. Там продолжавшая так же важно надувать щеки принцесса держала в обеих руках по огненному шару. Королева, улыбаясь, продолжила: — Традиции — это святое! Что такое дипломатический протокол по сравнению с традициями? Ваше посольство тогда было первым, и вам повезло, что Листик была в хорошем настроении, а то бы могла придумать что-то другое, например, хождение строем по залу с пением походных песен. Сегодня это пришлось бы вам повторить.

— Ваше величество, неужели вы допустили бы подобное сумасбродство этой девочки? — ужаснулся посол, он представил себя марширующим и распеваящим песни в течение трех часов.

— Почему бы и нет, — пожала плечами королева. — Ведь все послы, которые прибывают в Заскийский султанат, чтоб вручить султану верительные грамоты, ползут к нему на животе. И это не считается чем-то необычным, такая там традиция. То почему бы и мне не ввести какую-нибудь не менее экзотическую традицию? А придумать ее надо бы поручить сестре, у нее совершенно буйная фантазия, когда надо придумать что-ни-

будь этакое. Например, взять за основу ритуал султаната и дополнить его песней, Листик очень любит различные песни.

У посла тоже было хорошо развитое воображение, он представил себя ползущим к королевскому трону на животе и при этом распеваящим строевые песни, а ведь пришлось бы, традиция — это святое!

— Но как вы можете поручать такие серьезные вещи столь легкомысленному ребенку! — воскликнул посол и тут же в панике замолчал, ведь его несдержанный возглас слышал весь зал!

— Не бойтесь, господин посол, нас никто не слышит и не видит, я поставила непроницаемый для звука и непрозрачный полог. — Королева улыбнулась, увидев, как посол облегченно вздохнул, но тут же снова вогнала посла в дрожь: — Но Листик все слышит и видит, для нее мои пологи проницаемы, как, впрочем, и ее для меня. У нас нет друг от друга тайн. Ей я доверяю даже больше, чем себе.

Тарвиано Чевелинни задумался, он не мог себе такого представить, как можно доверять кому-то больше, чем себе? А королева Милисента, снова заулыбавшись, сказала:

— Все ваши полномочия я знаю, поэтому пакет моих предложений уже подготовлен. — Заметив удивление, отразившееся на лице посла, королева продолжила: — Передадите их своим экономическим советникам, пусть думают, как бы смягчить мои требования, но скажу сразу — я не отступлю ни на полшага.

— Это значит, ваше величество, что вы готовы оказать нам помощь? — с надеждой спросил чрезвычайный посол.

— Да, окажу, причем сделаю это даже быстрее, чем вы думаете. Я приглашаю вас сегодня на ужин, так сказать, в тесном, почти семейном кругу. Жду вас в семь часов, — кивнула Милисента и сняла невидимый для посла, но очень хорошо заметный из зала полог.

— Всем спасибо, все свободны! Аудиенция окончена! — заявила с трона принцесса и с каким-то сожалением посмотрела на венисийское посольство. Заметивший этот взгляд посол содрогнулся, он снова представил себя, с песней уползающего во главе своей делегации.

Точность — вежливость королей, а для дипломатов — это просто обязанность. Прибыв в королевский дворец, Тарвиано Чевелинни ровно в семь зашел в одну из гостиных, где был накрыт стол. Там уже сидели королева, канцлер, граф Клари, два, судя по их одеянию, архимага и две девушки. Если одна из деву-

шек была красива, то вторая была необычайно красива! После обязательных в таких случаях раскланиваний посол понял, в какую представительную компанию он попал. Ужин — это было громко сказано, скорее чаепитие, за которым и происходила беседа.

— Зелия окажет Венисийской республике запрашиваемую помощь. Я так понимаю, что вам требуется не только консультативная, но и военная помощь? — спросила канцлер Грег, ставя на стол свою чашку с чаем.

— Да, господин канцлер, — кивнул посол, он хоть и был дипломатом, а, как известно дипломаты в отличие от генералов не говорят прямо «да» или «нет», Чевелинни решил не играть в обычные игры политиков и честно обо всем рассказать, тем более что его собеседники и так все это знали. — Да, — повторил посол Венисии, — нам потребуется магическая и военная помощь. Все наши военные силы будут сосредоточены на морском направлении. С суши Венисия будет прикрыта лишь болотами. И есть опасения, что этим захочет воспользоваться король Гринеи. Вы сами понимаете, что после зимней неудачи ему необходима как воздух победоносная война. А по Венью можно до Венисии добраться хоть на плотах. А держать обычный заслон мы не в силах.

Королева и канцлер переглянулись, посол понял, что и это они предвидели и, возможно даже, приняли какие-то меры, посол прямо об этом и спросил.

— Пятый корпус стоит на границе и перекрывает реку, — с улыбкой ответила леди Саманта, посол поежился: а не получится ли так, что вместо гринейской оккупации его страна получит зелийскую?

— Нет, не бойтесь, — словно угадав его мысли, ответила королева. — У меня нет столько ресурсов, чтоб кормить население вашей республики, а в случае оккупации это придется делать. А так хлеб вы покупаете у нас, за золото, так что оккупация нам экономически невыгодна.

Посол снова поежился, эта молоденькая девочка, не задумываясь, отдала бы приказ захватить Венисию, если бы это было ей выгодно! А королева продолжила:

— Наша помощь совершенно бескорыстна, ну если вы нам предоставите некоторые, совсем незначительные льготы в морской торговле, впрочем, это есть в том пакете предложений, что

передали вам днем. Ваши экономические советники уже прочитали их?

— Да, ваше величество, прочитали — и в один голос кричат, что это грабеж!

— Господин посол, ну как вы можете так говорить, это предложения, а вот грабеж — это когда... — Королева мечтательно улыbnулась, чем вогнала в пот нобиля торговой республики.

— Но перейдем к делу, — заговорил граф Клари, начальник разведки. — Мы направляем к вам графиню Вилари и баронессу Ларнийскую.

Посол удивленно поднял брови, эти две девушки были красивы и, судя по тому, что были приглашены на этот ужин, знатны. Но... Чевелинни чувствовал, что не только это было причиной приглашения, и он не ошибся, граф Клари продолжил:

— Графиня Стэлла Вилари — заведующая кафедрой некромантии в академии Магических Искусств, магистр некромагии. Баронесса Рамана Ларнийская — магистр боевой магии. Это и есть те два специалиста, которые к вам будут направлены для консультации и, в случае непредвиденных обстоятельств, помогут вам продержаться до подхода наших основных сил.

Эти слова начальника зелийской разведки снова вогнали посла в пот и бросили в дрожь, одновременно. Он понял, что здесь известно о противнике республики гораздо больше, чем в самой Венисии. И к этому противнику зелийцы отнеслись очень серьезно, у посла даже появилась мысль, а не согласиться ли на оккупацию, пока не поздно? А граф Клари продолжил:

— Леди отправятся в Венисию завтра, почтовым дилижансом. Две леди собрались посмотреть на знаменитый венисийский карнавал, заодно посетить ваших не менее знаменитых ку-тюрье. Это не вызовет подозрений. Рекомендательные письма вы напишите сейчас.

— К чему такая секретность? — удивился Тарвиано Чевелинни.

— В вашем посольстве есть чужие уши и глаза, кто — мы еще не выяснили, — пояснил граф Клари, — но, когда выясним, брать не будем. Во-первых, это не подданный королевства, во-вторых, это насторожит его хозяев, потому как есть подозрение, что он не один. И в самой Венисии тоже есть агенты нашего врага.

— А я? Почему вы доверяете мне? Может, я и есть эти глаза и уши? — немного обиженно спросил посол.

— Не обижайтесь, господин Чевелинни, но это не вы, — улыбулась королева. — Мы вас проверили, не спрашивайте как, есть методы.

— Спасибо, что вы мне доверяете, хотя в этом моей заслуги нет, — серьезно ответил Тарвиано Чевелинни. — Я понимаю ваши подозрения и с пониманием отношусь к тому, что вы предприняли некоторые меры безопасности.

— Это хорошо, — не менее серьезно кивнул граф Клари, — поэтому наши магини и поедут инкогнито. Они осмотрятся на месте, и к вашему приезду у них уже будут предложения о совместных действиях.

Когда все было обговорено и венисийский посол удалился, в гостиную вошел магистр Клейнмор. Он был удивлен приглашением в королевский дворец, но не подавал виду. Его проинформировали о создавшемся положении дел и о только что состоявшейся беседе с венисийским послом. Пока Клейнмора вводили в курс дела, королева, извинившись, сослалась на неотложные дела и покинула гостиную.

— ...Таким образом, мы имеем неизвестного противника, засевающего на драконьем архипелаге, — продолжала говорить Саманта, — он подгребает под себя пиратскую вольницу, причем делает это довольно успешно. Но самое неприятное состоит в том, что, с тех пор как этот неизвестный появился на архипелаге, мы ничего не знаем, что там делается! Ни Листик, ни Милисента не смогли туда заглянуть. Архипелаг прикрыт магической завесой, сквозь которую невозможно проникнуть туда из межпространства!

— Я всегда говорил, что агентурные методы сбора информации надежнее магических! — вставил замечание граф Клари.

— И что говорит ваша агентура? — ехидно спросил мэтр Фиранто, королевский маг.

— Ничего не говорит, нет у меня там агентуры, — сварливо ответил начальник разведки.

— Как же так?! Нет агентуры! Как вы могли такое допустить! — сокрушенно всплеснул руками придворный маг.

— Не издевайтесь, мэтр Фиранто. Вы же сами знаете, что охватить агентурной разведкой все невозможно! Только основные направления, и то с трудом. А драконий архипелаг никогда не входил в сферу наших интересов, слишком далеко, да и венисийцы до последнего времени закрывали для нас то направление! — обиженно ответил министр безопасности.

— Магия тоже не всесильна, — примирительно склонил голову придворный маг. — Мы тоже не ожидали неприятностей с той стороны. Но неприятности имеют привычку появляться неожиданно и оттуда, откуда их не ждешь. Что скажете, магистр Клейнмор?

— Отправить в Венисию двух специалистов инкогнито — правильное решение. И по кандидатурам у меня нет возражений, — тоже склонил голову Клейнмор, — хотя я бы предпочел туда отправиться сам.

— Ты, Игви, слишком заметная фигура, как и я, — улыбнулась Саманта, — поэтому мы с тобой — резерв главного командования, так сказать, боевые слоны.

— Драконы, по крайней мере — некоторые, — хмыкнул заведующий боевой кафедрой, — но я бы предложил усилить агентурную разведку, надо помимо леди Раманы и леди Стэллы в Венисию еще кого-нибудь направить. Такого, чтоб был незаметен, но чтоб представлял реальную боевую силу. Я понимаю, что ни армейское подразделение, ни баронскую дружину мы туда не пошлем. И все боевые маги на виду, по крайней мере, известны. Можно, конечно, замаскировать, но даже неопытный маг эту маскировку сразу раскроет, ведь ауру обладателя магического дара скрыть нельзя. Лучший вариант совсем неизвестный маг — кто-то из выпускников академии, но у них нет опыта, и они станут легкой добычей.

Все присутствующие согласно закивали. Магистр Клейнмор был абсолютно прав, агенты нужны были, именно такие, как он описал, но где ж их взять? Граф Клари хитро улыбнулся, подошел к двери и кого-то позвал. В гостиную вошли девушка, почти девочка, и ребенок. Определить пол этого ребенка, которому на вид было лет десять — двенадцать, было затруднительно. Одет этот ребенок был в длинную курточку и штанишки, заканчивающиеся немного ниже колен. Рыжие волосы, торчащие в разные стороны, нос и щеки в веснушках да еще зеленые глаза напоминали Листика, но на этом сходство заканчивалось. Старшая девочка лет пятнадцати — семнадцати, тоже рыжая, тоже с веснушками, тоже с зелеными глазами, но ее волосы заплетены в косу. Одеты эта девочка была в штаны, но это была, несомненно, девочка.

— Кто это? — спросил магистр Клейнмор.

— Это те агенты, которые нам нужны! — торжественно объя-

вил начальник разведки, при этом он был очень похож на курицу, снесшую золотое яйцо.

— Граф! Да вы... Это же дети! — не сдержался магистр Клейнмор. — Что они смогут? Мы же говорили о хорошо подготовленных агентах! О магах, наконец! А эти! Девочка и... гм... неизвестно кто?

— На себя посмотри! — хрипловатым, простуженным голосом сказал младший ребенок, по голосу которого определить его пол тоже было невозможно. Ребенок сплюнул на пол и презрительно добавил: — Дылда!

Магистр Клейнмор задохнулся от возмущения, остальные присутствующие неодобрительно покачали головами. А вот всегда невозмутимая леди Рамана почему-то хихикнула. Да еще граф Клари сиял как новенький золотой.

— Граф, я понимаю, это ваши подопечные, но позвольте вам заметить, что с ними надо было хотя бы провести беседу — как вести себя в обществе! — возмущенно сказал придворный маг.

— Лионелла! — строго сказала старшая девочка младшей, по имени стало понятно, что младший ребенок — тоже девочка.

— А чего он обзывается?! — ткнула пальцем в Клейнмора младшая девочка и, прищурившись, добавила: — Я же его не трогала, пока!

— Ли, ну как тебе не стыдно, здесь же не только он один, здесь же приличное общество! — попеняла старшая девочка младшей, тоже немного хрипловатым голосом.

— Ну хорошо, Мила, — ответила младшая и неожиданно для всех присела в изысканном придворном реверансе, — нижайше прошу меня извинить, мое поведение было недостойно дворянки! Еще раз прошу меня извинить, тяжелые лишения, выпавшие на нашу с сестрой долю, зачерствили мою нежную натуру, и теперь я бываю груба и несдержанна! Припадаю к вашим ногам в мольбе о снисхождении!

Произнося свою речь, девочка страдальчески заламывала руки и не менее страдальчески закатывала глаза. Присутствующие, пораженные изысканными манерами и речью девочки, смотрели на нее с изумлением, а девочка, не меняя тона, добавила:

— А если кто не понял и будет дальше приставать, конкретно отхватит в дыню!

— Ли, зачерствили — это... как-то не совсем приятно для слу-

ха. Надо более точно выбирать выражения, — укорила младшую девочку старшая.

Младшая удивленно ответила:

— Милана! Я же не допустила ни одного выражения! Или ты считаешь, что их надо было... Так это я запросто. Братх фырарт и грымуз! Прыдрам в хрыпыр уралам! — тщательно выговаривая орочы ругательства, произнесла девочка. После чего победно оглядела замерших в изумлении слушателей. Тишину разорвал хохот леди Раманы. А старшая девочка, пока никто еще не смог прийти в себя, тоже сделав изысканный придворный поклон, заговорила:

— Мы бедные сиротки, молю вас о снисхождении к моей младшей сестре! Если она чем и обидела вас, то это не по злобе, а исключительно от перенесенных лишений...

Девушка говорила, не переставая кланяться, при этом выплела мощное атакующее заклинание, а ее сестра в это время сплела не менее мощное защитное заклинание. Это было сделано необычайно быстро, и присутствующие маги с удивлением увидели, что пробить эту защиту у них не получится без должной подготовки, да и от атакующего плетения уйти не удастся. Ловушка была выполнена мастерски. Маги застыли, не зная, что предпринять. Они поняли, что если это покушение, то они проиграли. Только леди Рамана продолжала весело хохотать, да министр безопасности просто млея непонятно от чего, то ли от восторга, то ли от удовольствия.

— Ну?! — грозно спросила младшая. Спросила, непонятно на какой ответ намекая.

— Э-э-э, леди Листик, прошу вас, перестаньте! Я догадался! — сказал придворный маг.

— Позвольте вас спросить, мэтр, как вы догадались? — задал вопрос граф Клари.

— Вы не привели бы сюда посторонних, граф. Да и магичить столь непринужденно в этих стенах могут только два человека, вернее, две девушки, из которых одна младшая, другая старшая!

— Мэтр, должен вам заметить, что леди Саманта да еще одна леди тоже могут здесь колдовать столь же непринужденно, — возразил мэтру Фиранто граф Клари.

— Да, но леди Саманта и леди Рамана сидят рядом со мной, — придворный маг кивнул в сторону упомянутых леди, — сидят и не проявляют никакого беспокойства, следовательно,

эти девушки, — теперь придворный маг кивнул в сторону пришедших девочек, — им хорошо знакомы.

Господин ректор академии, до этого молчавший, произнес:

— Я тоже понял, что это королева и принцесса, но как вам удалось их столь хорошо замаскировать? Рисунок ауры совсем другой!

— Это уж надо спрашивать у вас, господа маги. Тут я ничего объяснить не могу. Определение человека по ауре — это ваша прерогатива.

— Но позвольте, — не выдержал магистр Клейнмор, — ведь не только аура изменена, но и внешность! При этом я не чувствую никакого магического воздействия!

— Женщине, пусть даже и очень молодой, не нужна магия, чтоб изменить свою внешность, — улыбнулась магистр Вилари, а затем спросила у сидящей рядом баронессы Ларнийской: — Рамана, ты знала? Тебя предупредили?

— Нет, Стэлла, меня не предупредили, но своих племяшек я узнаю в любом виде, в любой ипостаси.

— Но, Рамана, ведь твои племянницы старше! А тут...

— Видишь ли, Стэлла... — начала Рамана, обращаясь к подруге, но, увидев, что данный вопрос интересует всех присутствующих, пояснила всем: — Сейчас девочки выглядят так, как должны выглядеть драканы, ведь им исполнилось, Милисенте — девятнадцать, а Листик — двадцать два...

— Это что? Листик старше Милисенты? — удивился магистр Клейнмор.

— Да, именно так, — подтвердила Рамана, — но Листик — драклан, и по меркам дракланов она еще маленькая...

— Мне почти двести лет до первого совершеннолетия, — немного смущенно заявила младшая девочка.

— Так это что получается? Мне тоже двести лет до совершеннолетия?! — возмутилась старшая.

— Да! Им до совершеннолетия еще далеко! И не перебивайте старших! — строго сказала Рамана. И, видя, что Саманта тоже собралась спросить о том же, сказала: — Тебе тоже! Чуть меньше, но ты тоже еще несовершеннолетняя!

— Э-э-э, а вы совершеннолетняя? — спросил Ансельм Канвио, ректор академии Магических Искусств, у леди Раманы и, получив утвердительный кивок, поинтересовался: — А сколько же тогда вам лет, леди?

Леди Рамана, кокетливо похлопав ресницами, ответила:

— Вообще-то задавать подобный вопрос леди не принято, но вам, господин ректор, понимая, что вы беспокоитесь о том, не преподает ли в вашей академии малолетка, отвечаю: — Я уже совершеннолетняя, хоть еще и очень молода. Мне еще нет двадцати пяти циклов.

— Э-э-э?..

— Две тысячи лет уже исполнилось! — ответила Рамана, немного раздраженная настойчивостью Ансельма Канвио.

— Вы хотите сказать, леди Рамана, что королева, принцесса и леди Саманта...

— Именно! Да, второе совершеннолетие не раньше чем через две тысячи ваших лет!

Люди пораженно замолчали, пытаясь осмыслить услышанное, только граф Клари остался невозмутим, он потер руки и удовлетворенно сказал:

— Отлично! Просто замечательно! Это означает, что в обозримом будущем не надо беспокоиться о наследнике и его безопасности. Да и политическая линия будет стабильна! Ведь вы, ваше величество, не будете менять приоритеты своей политики, по крайней мере, в ближайшие пятьсот лет?

Ошарашенная услышанным не меньше других, Милисента кивнула и спросила у сестры:

— Листик! Ты знала? И не сказала?!

— Ага, — ответила девочка и пожала плечами: — А чего говорить? Через триста лет ты бы сама все увидела.

— Это все хорошо, даже замечательно! Но должен вам заметить, граф, что использовать королеву и принцессу в качестве полевых агентов — это уже слишком! — сердито заявил придворный маг.

— Это я предложила! — встала на защиту министра безопасности королева. — Ведь никто, кроме меня и Листика, с этим не справится! Мы хорошо подготовлены, обладаем магическими умениями. И мы, в случае чего, всегда сможем уйти через портал!

— Ага! — веско подтвердила слова своей сестры Листик.

— Я боюсь, что вы будете защищать до последнего тех, с кем вы сойдетесь. А таких, с вашими-то способностями заводить новые знакомства, будет немало!

— Но, мэтр Фиранто, вы же сами учили, что мы в ответе за тех, кто нам доверился! В ответе, а потому должны защищать их. А королева несет особую ответственность, — улыбнулась

Милисента. Потом, став серьезной, продолжила: — Только я и Листик сможем пройти там, где не пройдет никто.

— Она права, — кивнула Саманта, — только они смогут, больше никто! А мы будем на подстраховке. Гвардия и второй корпус готовы прийти на помощь своей королеве!

Недоуменные взгляды присутствующих были ответом на это заявление канцлера. Саманта пояснила:

— Рамана отдает мне свой амулет перехода, он настроен на Милисенту. Если что, я смогу пройти к ней и проведу с собой достаточное количество воинов и боевых магов!

— Тетя Рамана! А как же ты? Если ты попадешь в беду? Ты же не сможешь уйти! — захлопав длинными ресницами, воскликнула Листик.

— Я? Как обычно, сначала покусая ту беду, в которую попаду, а потом от нее улечу. Улечу вместе со Стэллой и всеми теми модными шмотками, что прикупим в Венисии.

— Как улетишь? Да еще со мной и нарядами? — удивилась Вилари.

— Я тебе покажу, подруга. Раз уж мы будем работать вместе, то ты должна знать, с кем ты связалась, — улыбнулась леди Ларнийская.

— Должен признать, что это самый оптимальный вариант, хотя он мне и не нравится, — сказал магистр Клейнмор.

— Мне тоже не нравится, — поддержал своего магистра Ансельм Канвио, — но другого выхода нет! И если это не секрет, то все-таки поясните мне, как вам удалось так изменить свою внешность и ауру? — Вопрос ректора был обращен к девушке и девочке, так и оставшимся стоять у дверей.

— Если вы не возражаете, я отвечу. — Леди Рамана встала и подошла к девочкам. — Дело в том, что аура драклана намного больше, чем аура человека. Маг-человек просто не может ее всю охватить, поэтому он видит лишь ту грань, которую мы показываем.

В подтверждение своих слов Рамана изменила свою ауру, то же проделали и девочки, и теперь перед изумленными зрителями стояли совершенно другие люди, это притом, что ни Рамана, ни девочки не меняли свою внешность.

— А еще мы можем менять свою внешность... — На месте Раманы стояла совсем молоденькая девушка, лет семнадцати. Она засмеялась и ответила на вопрос графа Клари, который тот даже не успел задать: — Нет, граф, на изменение внешности на-

ложены ограничения, я могу меняться, так сказать, в пределах себя. Вами притвориться я не смогу.

— А аура? Как много у нее граней? — спросил ректор академии.

— Я не проверяла, наверное, много, но тоже ограниченное количество, — пожалала плечами леди Рамана.

— Ну а возраст, как вы можете становиться моложе? — спросила магистр Вилари.

— Мы не становимся моложе, — снова пожалала плечами Рамана, — Листик такая на самом деле, как выглядит сейчас. Она просто хотела быть старше, поэтому она казалась всем такой, какой ее видели.

— Ну а Милисента? Она же росла на моих глазах, она стала взрослой девушкой! А теперь будто... — не нашелся, как закончить свою мысль, мэтр Фиранто.

— Милисента была человеком, потом ее инициировали. Поэтому ее самосознание не дает ей уйти к тому виду, какой соответствует возрасту драклана. Это ее предел, но такой она останется очень долго.

— Ага, — сказала Листик и показала сестре язык.

— И Листик тоже такой будет долго, — ехидно добавила Рамана.

— А я? — спросила Саманта.

— А ты — сорокапятилетняя человеческая женщина. Выглядеть молодой тебе позволяла магия, если ты прекратила бы омолаживающее магическое воздействие на себя, то стала бы выглядеть на свои сорок пять. Если не боишься,ними с себя чары, — продолжая ехидно улыбаться, сказала Рамана.

С сомнением на лице Саманта немного напряглась и зажмурилась, потом подбежала к зеркалу и глянула на свое отражение. Оттуда на нее смотрела восемнадцатилетняя девчонка.

— Какой кошмар, — всплеснула руками Саманта, но было видно, что она довольна. — Меня же никто теперь не узнает, министры перестанут слушаться!

— А ты им в глаз! — заявила Листик. — Сначала сразу всем, а потом каждому персонально!

— Теперь вам понятно, почему Листик так выглядит? — кивнула на девочку леди Ларнийская.

— Я тоже так хочу! — заявила Стэлла Вилари. — Покусайте меня, пожалуйста!

— К сожалению или к счастью, это через укусы не передается.

ся, — развела руками Рамана и тут же грозно глянула на девочку. — Листик! Веди себя прилично!

Девочка вздохнула, видимо, она хотела что-то предложить для омоложения магистра Вилари, но тетя ее остановила, заподозрив какой-то подвох.

— Это все хорошо, но, для того чтоб Листик и Милисента смогли произвести агентурное внедрение, нужна максимально правдоподобная легенда, — вмешался магистр Клейнмор.

— Любая, даже очень хорошо продуманная, легенда имеет один изъян — она легенда. Все продумать и предусмотреть просто невозможно. То, что предложила Милана, просто гениально!

— Мы бедные сиротки, наш замок сгорел дотла... — начала старшая девочка плаксивым голосом.

— Совсем сгорел, так красиво горел! Прямо как фейерверк на праздник... — поддержала старшую младшая. Только она остановилась, чтобы набрать воздуха для следующей фразы, как вновь заговорила старшая:

— Все сгорело! Спасти ничего не успели! Осталось вот только то, что надето на нас...

— Столовое серебро, гардероб и мишка, я его спасла...

— Какое серебро? Какой мишка? — Ошарашенный магистр Клейнмор смотрел на девочек.

— Серебро столовое, вилки, ложки разные, тарелки... Но его надеть мы не смогли, оно ж не надевается! А мишка плюшевый, он так рычал и кусался...

— Вот поэтому мы теперь идем на юг, там у нас дядя, благородный граф. Мы же тоже благородные...

— Тетя, герцогиня, благородная...

— Стоп, стоп, стоп, — поднял руки магистр Клейнмор, — вы это называете легендой?! Это какой-то детский лепет! Просто бред...

— Именно, магистр, именно! — потирая руки, воскликнул граф Клари. — Дети пережили какую-то беду, остались совсем одни. Они идут к дальним родственникам, даже не совсем представляя, что это за родственники. Рассказывают свою историю каждый раз по-разному, при этом история обрастает новыми подробностями, это свойственно детям — фантазировать. Причем они сами верят в то, что выдумали. Вы поняли?

— Да, граф, такое мог предложить только очень коварный ум!

— Вы мне льстите, магистр! — улыбнулась Милисента, которая стала Миланой — легенду-то придумала она.

— Последний вопрос — почему вы выбрали благородное происхождение? — спросил магистр Клейнмор.

— У нас будет оружие, хорошее оружие. — С этими словами Милисента развернула сверток, который принесла с собой, и достала оттуда два клинка в наспинных ножнах и закрепила их у себя на спине. А пояс с двумя тяжелыми охотничьими ножами, извлеченный из того же свертка, передала сестре. Кивнув, продолжила: — И этим оружием мы хорошо владеем. При этом мы с сестрой очень молоды, то есть нас обучали с раннего детства, а это бывает только в дворянских семьях. То, что мы девочки, ни о чем не говорит, может, наши неизвестные родители хотели мальчиков и воспитывали нас соответственно, да мало ли может быть причин.

— Согласен, — кивнул магистр Клейнмор. — Когда вы думаете выступить?

— Сейчас, мы будем идти пешком, при этом нам надо появиться в Венисии на пару дней раньше Раманы и леди Стэллы. Мы пройдем порталом на правый берег Веньи, там сядем на какое-нибудь речное судно и спустимся до Венисии, там найдем малый корабль, что-то типа шхуны для каботажного плавания, и пойдем к драконьему архипелагу. С тетей Раманой, а следовательно, и с леди Стэллой будем держать постоянную связь.

— А не опасно ли будет идти к Венье из глубины территории Гринеи?

— Зато никто не заподозрит наше зелийское происхождение, — улыбнулась Милисента.

— В ночь выходить на Крионские болота? Не опасно ли? — задал вопрос придворный маг.

— Наоборот, никто не заметит, — снова улыбнулась Милисента.

— Если заметит, то только дикий зверь. А дикого зверя мы сами съедем! — заявила Листик.

— Удачи вам, девочки! — обняла сестер Саманта; за ней обняла племяшек и Рамана. Милисента сделала знак, отгоняющий прислужников врага Единого, и девочки шагнули в клубившийся туман портала, возникший прямо посреди гостиной.

— И все-таки мне очень беспокойно! — произнес мэтр Фирранто.

Восходящее солнце осветило бескрайний лесной массив. Сквозь зеленые джунгли просвечивались синие ленточки речу-

шек, а над ручейками переплетение ветвей образовывало сплошную крышу. Синими и зелеными проплешинами проступали озера и болота. Видны были только те болота, в топях которых не могли прорасти деревья. А те болота, где деревья росли, были вдвойне опаснее, зеленая трава лужайки, казавшейся такой надежной, могла обернуться топкой трясиной. Кроме трясины неосторожного путника подстерегали многочисленные хищные звери и не менее многочисленная и хищная нежить. Но люди здесь жили. Охотники, охотящиеся на зверей, ради их ценного меха и деликатесного мяса. Собиратели всевозможных растений, ценимых за целебные свойства. Редких цветов, которые обладали не только утонченной красотой, но и свойствами, позволяющими делать из них духи с изысканным ароматом. Даже простые земледельцы обосновывались здесь, мягкий климат и плодородная почва давали возможность собирать два урожая. Конечно, поля надо было огораживать крепкими заборами и защищать магией. Но здесь свой урожай можно защитить, а в обжитых областях посевы могли вытоптать кони охотящихся дворян, а в случае боевых действий погибал не только урожай, но и сама жизнь мирных земледельцев была под угрозой. Да, здесь было опасно, но к постоянной опасности можно привыкнуть, главное — не терять бдительности и принимать меры предосторожности.

Этот обширный край назывался — Крионские болота, но болот здесь было мало. Просто обширная пойменная низменность, через которую протекала дробящаяся на многочисленные рукава полноводная Венья. Крионская гряда, как большая плотина перегораживающая реку, заставляла ту разлиться в большое озеро, носившее то же название, что и весь этот край. Пройдя через устье в гряде, река, стиснутая холмами, текла в едином русле, чтоб дальше, перед самым морем, снова разлиться на многочисленные протоки. В устье Веньи и стояла красавица Венисия, город, состоящий из пяти тысяч островов, так о нем говорили, острова-то никто не считал.

Через джунгли Крионских болот проходили многочисленные дороги, совсем не напоминающие тракты Старой Империи. Это были просто хорошо утопанные тропы, с примитивными мостами над большими речушками и бродами на малых речках и ручьях. Естественно, что болота эти дороги огибали, соединяя поселки и поселочки поселенцев, огороженные крепкими стенами. Основные дороги выводили к селениям на берегах Веньи,

где были пристани, куда и свозили все добытое в Крионских болотах, чтоб везти вниз по реке в Венисию. Или вверх, в города Никойи.

Темное зеленое тело мелькнуло в воде большого ручья, скорее, речки, и в трех метрах от берега появилось зеленое, почти человеческое лицо, если бы не горящие красные глаза и большие белые клыки. Водяная нежить рассматривала большой сверток, лежащий на траве, почти у самой воды. Сверток зашевелился, нежить осторожно, чтоб не выдать себя плеском, скрылась под водой. Из свертка высунулась одна рука, потом вторая, потом рыжая голова.

— Вставай, соня, — сказала рыжая голова, — вставай! Нам надо сегодня дойти до Малых Охлюпок!

В свертке что-то заворочалось и забубнило, разобрать можно было только одно слово — холодно. Резким движением обладательница рыжей головы отбросила большой плащ в сторону, под ним оказалась еще одна рыжая голова. Голова принадлежала телу поменьше того, которым обладала первая голова. Голова с меньшего тела, не раскрывая глаз, начала тихонько скулить. Но это не разжалобило первую девочку или совсем молоденькую девушку. Не обращая внимания на попытки отбиться и жалобные стоны, девушка стала раздевать младшую девочку. Совсем раздев младшую, старшая легко ее подняла и бросила в ручей. Булькнув, младшая целиком ушла под воду. Старшая девочка хмыкнула и стала раздеваться сама. Раздевшись, она нырнула в ручей, на дне которого лежала так и не раскрывшая глаза младшая. Старшая девочка снова хмыкнула и вытащила младшую на поверхность, та открыла глаза, а старшая спросила:

— Ли, я вот не пойму, почему когда ты спишь, то всегда укутываешься теплее, но при этом можешь долго сидеть в холодной воде, получая при этом удовольствие? А сейчас ты вообще продолжила спать в холодном ручье!

— Так то ж в воде! — фыркнула младшая. — В воде приятно! Ты сама тоже теперь любишь купаться! Вот! И я не спала, я охотилась!

— Ли, ну на кого здесь можно охотиться, на улиток?

— Во! — ответила младшая, вытаскивая из воды водяницу. Девочка вытащила нежить, превосходящую ее в росте, как котенка, за шиворот.

— Это кто?

— Это, Мил, речная нежить. Называется «водяница». Нам про нее лекции магистр Вайлент читал.

— Какая-то она не такая, не классическая! — В старшей проснулся интерес, и она перехватила водяницу у младшей, подняла повыше и встряхнула. Водяница, даже не пытаясь оказать сопротивление, тихо заскулила.

— Хррр! Гыррр! — Из ручья поднялось что-то большое и темное, похожее на ожившую корягу.

— О! — обрадовалась младшая. — Смотри-ка, Мил, дров искать не надо! Сами приплыли! Из этого костер сделаем, а эту на шашлык пустим! — Младшая девочка кивнула на водяницу.

— Ли, ты что, собираешься есть водяницу?! — ужаснулась старшая.

— Не-а, я ее есть не буду, только зажарю, не пропадать же дровам! — Теперь младшая кивнула на ожившую корягу, которую держала в магическом захвате.

— Ладно, Ли, — кивнула старшая, присоединяя водяницу к водянику, — опусти их ниже по течению, чтоб воду нам не баламутили. Когда покупаемся, разберемся с этими.

Зажатая в магическом захвате речная нежить полчаса наблюдала, как девочки резвились в холодном ручье. Потом они вылезли, обсушились теплым ветром, позавтракали и вытащили пленников на суд и расправу. Младшая, внимательно рассмотрев обоих, заявила:

— Мил, эта водяница не такая, потому что из человека сделана, видишь. Она раньше девушкой была, но ее убили, очень жестоко убили, а перед этим долго издевались. Потом тело бросили в речку, а этот, — девочка показала на сжавшегося водяника, — подобрал.

— Вижу, — кивнула старшая, — теперь вижу! И что мы будем делать? Она же тащит людей под воду, а этот из них кровь пьет, и не только кровь. И из этой водяницу сделал! Причем самый хищный вид.

— Тут ничего уже не поделаешь, — пожалала плечами младшая, — ее бросили без погребения, а время для этого уже ушло, будем упокоивать.

— С песней? — хихикнула старшая.

Младшая кивнула и неожиданно ударила водяника огнем. Белое пламя охватило речную нежить. Пробушевав пару мгновений, пламя опало, не оставив от водяника даже пепла. Водяница заскулила громче, из ее глаз покатались слезы.

— Эге! — сказала старшая.

— Ага! — подтвердила младшая.

— Что делать будем? — спросила старшая девочка, глядя на плачущую водяницу. — По-моему, еще не все потеряно. Она сумела сохранить часть души, и это несмотря на то, что с ней сделали, и на то, что она была практически под полным контролем этой хищной нежити. — Старшая с презрением посмотрела на то место, где сгорел водяник. И строго добавила: — Убивать без причины — грех!

— Ага, — согласилась младшая, — но мы же не боги!

— Но попробовать-то можем? — улыбнулась старшая и, наклонившись к уху младшей, зашептала: — Сделаем вот что...

— Ага! — снова согласилась младшая. И, повернувшись к тихонько воющей водянице, строго сказала: — Закрой глаза и не дергайся!

Девочки ударили по речной нежити белым пламенем с четырех рук, пламя полностью закрыло водяницу. Из ослепительно-белого пламя постепенно превращалось в темное, почти черное. Пламя взметнулось и унеслось куда-то вверх, открыв стоящую с закрытыми глазами девушку. У нее была бледная синевато-зеленая кожа и роскошные синие волосы. Девушка была если не красива, то привлекательна и совсем не напоминала хищную речную нежить.

— Ага, — сказала младшая, — а неплохо получилось!

— Ага, — сказала старшая, и обе засмеялись.

— Что со мной? — спросила девушка с синими волосами.

— Вот, а я уже думала, что упокоивать придется, — кивнула старшая.

Синеволосая девушка дернулась, как от удара, и закрыла лицо руками.

— Не бойся, мы теперь тебя упокоивать не будем! Ты теперь не нежить, ты теперь русалка.

— Да, ты вполне могла бы стать русалкой, если бы не этот хищник, — подтвердила старшая. — Из таких, как ты, при других обстоятельствах святые получают.

— Ага, — кивнула младшая и как-то грустно добавила: — Действия одинаковые, а результат разный! И после этого люди говорят, что они не жестокие. Да нет в мирах никого, кто бы был более жестокий, чем люди!

— Пытки, — тоже очень невесело усмехнулась старшая и пояснила широко распахнувшей глаза русалке: — Путь к святости

и к тому, чтоб стать нежитью, через мучения. Свои или кого-то другого.

— А ты теперь русалка, значит так, тебе можно... — начала инструктировать вновь появившуюся русалку младшая девочка, рассказывая той, что можно делать, а что нельзя. — И еще у тебя есть магические способности, маленькие, но есть. Значит, ты хозяйка этой речки, поэтому не должна допускать сюда всякую нежить, особенно водяников и водяниц! Поняла? — закончила вводный инструктаж младшая девочка.

Русалка кивнула и спросила:

— Ты сказала, что я без любви не смогу! Что ж мне делать? Как быть? Я ж под водой...

— Темнота! — фыркнула младшая девочка. — Просто подводная темнота! Под воду тащат тех, кто не хочет, а ты сделай так, чтоб с тобой хотели, и не тащи под воду! Ты же сейчас не под водой, и как? То-то же!

— А как мне сделать так, чтоб со мной...

— Ох! Беда мне с этими темными русалками! — всплеснула руками младшая девочка и оглянулась, наверное ожидая увидеть стоящую за ее спиной толпу темных русалок.

— Очень просто, — пришла на помощь младшей старшая, — тут много путников ходят и ездят. Немного выше есть брод, построй там мост. Сделай место, где проезжающие могли бы отдохнуть. Тебя будут благодарить, ведь тот, кто защищает, — достоин благодарности. Ну не тебя, а того, кто это все сделал, а это как раз будешь ты! Тогда ты сможешь показаться людям. Поняла?

Русалка кивнула и спросила:

— А как мне мост построить?

— Ты же хозяйка речки! — не выдержала младшая. — Бобров подгони, пусть деревья валят, лосей, чтоб перетаскивали! Медведей, чтоб укладывали бревна. И следи, чтоб они ровно клали! Хозяйка речки — это хозяйка не только воды, а всего, что вокруг! Поняла?

Русалка закивала, а старшая девочка вдруг сказала:

— А имя у тебя есть? Меня Милана зовут, а ее, — старшая показала на младшую, — Лионелла. Тебя как?

Русалка ступсывалась, она или не хотела оставлять себе прежнее имя, или память о нем стерли последние события.

— Тяжелый случай, — вздохнув, произнесла Лионелла. — Вот так, сначала сделай русалку, потом расскажи, что ей делать,

а потом еще и имя придумай! Мил! Так мы никогда не доберемся до Венисии.

У русалки снова брызнули из глаз слезы, Милана обняла ее, хотя русалка была на полголовы выше девочки, та стала ее гладить по голове, утешать:

— Ну не плачь, не плачь! Мы с Лионеллой как бы твои новые родители, если мы тебе имя дадим, возражать не будешь?

Русалка замотала головой, старшая девочка предложила:

— Давай назовем тебя Лимилой, в честь нас с Лионеллой. Согласна?

Русалка радостно закивала, а Лионелла засмеялась и торжественно заявила:

— Нареем тебя, безымянная русалка, Лимилой! И ручей этот, бывший до сих пор тоже безымянным, отныне будет носить название — речка Лимила! Да услышат все, кто еще слышать может. А кто будет против, будет иметь дело со мной!

Девочка произнесла это очень торжественно, когда она произнесла последние слова, лес перестал шуметь, установилась необычайная тишина. Русалка отчетливо поняла, что эта речка именно так и называется и об этом будут знать все, кто здесь пройдет или проедет. Русалка по имени Лимила попыталась опуститься перед младшей девочкой на колени, но старшая удержала ее от этого. Глянув на русалку, она сказала:

— Как бы тебе ни было неприятно это вспоминать, расскажи мне, кто сделал это с тобой?

У русалки снова потекли слезы, она заговорила глубоким красивым голосом:

— Я жила в поселении Малые Охлюпки... Появилась ватага лихих людей... Главаря их звать Коська Кривой.

ГЛАВА 2

В лесу, на болотах

Рен Вир сидел за столом один. Он лениво потягивал пиво, размышляя над своей тяжелой судьбой. Судьба действительно тяжелая, особенно в последнее время. Рен был наемником вот уже как десять лет. Когда он дезертировал из пятого корпуса зелийской армии, то думал больше никогда ни к кому на службу не идти, вообще покончить с любой службой. Это так хорошо, когда над тобой нет командиров, особенно командиров-при-

дурков, умных-то Рен еще был готов терпеть. Но умные оказались хуже придурков. Дурак хоть делает глупость, и всем видно, что это глупость, а когда предает тот, кому ты доверял... Это больно, очень больно. Но гражданские дела у Рена не задались с самого начала. Попытавшись заняться торговлей, бывший сержант элитного подразделения прогорел вчистую. Мало того, пришлось еще быстро уносить ноги из города, потому как после беседы с нечистыми на руку компаньонами за Реном гонялась вся городская стража. Ну не сдержался, поломал руки-ноги подлецам. Потом попытки устроиться на более-менее приличную должность в городскую стражу другого города тоже провалились. Нет, как раз умелого бойца взяли с радостью, но он оказался слишком честным для городского стражника. Пришлось заняться тем, что бывший сержант умел делать лучше всего, благо стычек между всякими баронами да графьями хватало. Но одно дело, когда ты служишь в регулярной армейской части, совсем другое, когда у барона-разбойника, пусть и благородного. Рен и тут сорвался: когда дружина его нанимателя взяла замок соседа, победители бросились грабить и насиловать, — бывший сержант не выдержал. В общем, Рен снова еле ноги унес, предварительно избив своего нанимателя и перебив треть его дружины. Потом были попытки поработать телохранителем, но те, чье тело брался хранить Рен, были, мягко скажем, не очень того достойны. Последний наниматель оказался порядочным человеком, но умер. Умер от лихорадки. А его наследники обвинили Рена в том, что тот не смог уберечь их богатого родственника, и зажали жалованье бывшего сержанта, жалованье за три года. Ведь Рен хранил деньги в банке своего нанимателя, после смерти которого банк перешел к наследникам. Сколько того жалованья было, по сравнению с основными активами? Но, как говорят, человеческая жадность не имеет границ, особенно когда это чувство можно проявлять безнаказанно. Рен попытался убедить этих трех наследников, что так делать некрасиво, но это не помогло вернуть деньги, к тому же пришлось снова уносить ноги. Так получилось, что в Гринее слишком многие были недовольны сержантом, а в Зелию возвращаться ему самому не хотелось. Там, может, и забыли о бывшем сержанте, слишком давно он дезертировал, но не хотел сам Рен, душа не лежала. И теперь бывший сержант элитного подразделения шел в Венисию, говорят, там будет какая-то заварушка, а где заварушка, там всегда хорошие рубаки нужны. Только вот

венисийцы набирали солдат в палубные команды, получалось, что придется драться на море, и не только драться, но и матросом поработать. А как оно будет, на корабле-то, Рен не представлял, хотя драка, она везде драка, качающаяся палуба под тобой или штурмовая лестница, прислоненная к стене замка. А матросом...

Надо будет — научиться. Будущее казалось бы не таким мрачным, будь у Рена деньги, но оставшейся серебрушки было мало, чтоб купить место на лодке, идущей по Венье до Венисии, да и до реки еще добраться надо. В придорожных постоянных дворах за ночлег надо платить, тут в лесу не заночуешь, враз съедят. А наняться в караван охранником? Вряд ли через эту глушь в ближайшие две-три недели будет идти караван. Да и не нанимают купцы охранников поодиночке и непроверенных. Рен вздохнул и отпил пива. За это пиво и ночлег на этом постоялом дворе он отдал последние медяки. Серебрушку светить не хотелось, шумная компания в углу не внушала доверия, могут попытаться отнять. Нет, драки Рен не боялся, хоть это и были, похоже, местные «работники ножа и топора». Где им, четверым, против, пусть и бывшего, сержанта элитного подразделения. А может, самому из этих четверых деньги вытрясти? Но на шум драки наверняка сбегутся их товарищи, массой задавят, да и в лесу могут подстеречь, местности Рен не знает, может только по дороге идти. А на одинокого путника, шагающего по дороге, засаду очень легко устроить. Рен отхлебнул из кружки и снова вздохнул.

Скрип плохо смазанных дверей привлек внимание всех посетителей трактира. На пороге стояли две маленькие фигурки. Девушка постарше и младший или младшая ее спутница? Нисколько не смущаясь от всеобщего внимания, эти двое прошли и устроились за соседним от Рена столом. У старшей девушки, почти девочки, над плечами торчали рукоятки двух мечей, у ее младшего спутника на поясе висели два охотничьих ножа. Рен отметил: то, как эти двое двигались, сразу выдавало в них опытных бойцов, да и парные клинки говорили о неслабых боевых качествах этих почти что детей. Впрочем, это заметил только старый сержант, компании за столом в углу наличие клинков у новых посетителей показалось очень забавным, там кто-то отпустил неприличную шуточку, остальные загоготали.

— Ли, посиди, пожалуйста, тут, — сказала девушка своему меньшему спутнику, сгружая свой вещевой мешок на лавку.

— Ага, — ответил спутник девушки, тоже снимая вещевой мешок, и попросил: — Мил, закажи молочка...

Девушка под ухмылки компании в углу подошла к барной стойке, за которой стоял хозяин.

— Любезнейший, нам, пожалуйста, покусать, что-нибудь мясное с овощным гарниром и две кружки молока.

Заказ девушки вызвал новый взрыв гогота в углу, где сидела четверка личностей явно разбойного вида. Хозяин презрительно оглядел девушку и так же презрительно спросил:

— А деньги, чтоб за это заплатить, у тебя есть?

— Вот, думаю, этого хватит, и не только на ужин, но и на приличную комнату! — Девушка сняла с пояса кошель, развязала его и достала большую серебряную монету, при этом в кошелье блеснуло золото. Хозяин проводил алчным взглядом кошель, который девушка подвязала обратно к поясу, взял монету и машинально попробовал ее на зуб. Рен хмыкнул, того, что дала хозяйину девушка, должно было хватить на неделю проживания в этом постоялом дворе, и не просто проживания, а с трехразовым питанием. А вот то, что девушка неосторожно засветила золото, было плохо, очень плохо! Подтверждая его опасения, за столом в углу гогот прекратился, сменившись громким шепотом. Девушка, не обращая на это внимания, прошла к своему столику.

Четверо в углу поднялись и двинулись за девушкой. Рен незаметно потянулся за своим мечом, видно, драки все-таки избежать не удастся. Этих малюток сейчас будут грабить. Вряд ли это сделают в трактире, скорее всего, вытащат на улицу, а там не только ограбят, девушка довольно красивая, так что ее участь уже решена, да и с младшим позабавятся, кто бы это ни был. Эти дети были Рену чужими, но допустить того, что с ними собирались сделать эти бандиты, бывший сержант не мог. Не мог, и все! Он за них заступится, а там будь что будет.

Старшая девушка заметила приготовления Рена, что, несомненно, говорило о ее квалификации, заметила и отрицательно качнула головой. А четверка небритых личностей, обдавая окрестности запахом перегара и немытого тела, приблизились к столу девушки и ее младшего спутника.

— Это, девка! Делиться надо! — прогудел самый большой из четверых, видно, старший в этой компании.

— Похож? — спросила девушка у своего младшего спутника, игнорируя четверых громил.

— Не-а, — ответил младший, — не косит, да и оба глаза на месте. Хотя это поправимо.

— Эта, давай деньги-то! Девка! Чего ждешь? — пришел на помощь своему старшему второй из громил, а третий добавил:

— Да чего с ними рассусоливать, тащи их на улицу!

— Ли, — негромко сказала девушка.

— Ага, — ответил ее спутник и плавным, но очень стремительным движением вывернулся из-за стола. Рен когда-то видел дворянскую забаву, называется — игра в кегли. Там бросают большой шар, стремясь им сбить как можно больше стоящих кеглей. Что-то подобное он наблюдал сейчас, только вместо шара был этот странный подросток, а вместо кеглей — четверо здоровых мужиков. Этот почти ребенок, двигаясь по замысловатой траектории, сбил их всех с ног, и не просто сбил, а, судя по стонам и вывернутым рукам, еще и вывел надолго из строя. И, не останавливаясь, он направился к барной стойке. Хозяин и не думал выполнять заказ этих посетителей, ведь их все равно должны были увести из трактира, так зачем же тратиться? Теперь он, замерев, с некоторым страхом смотрел на приближающегося подростка. А тот, подпрыгнув, уселся на барную стойку и, схватив за грудки, притянул грузного хозяина к себе. Слегка встряхнув совсем не маленького мужчину, этот подросток очень обиженным тоном сказал:

— А где мое молочко? И остальная еда? Мы тебе что, даром денежку дали? Я так устала, измучилась, думала, тут молочка попью, а тут жадные и негостеприимные люди. Давай молочко! И кушать тоже! А то я сейчас тебя самого на ужин пущу! — При этих словах девочка, а это, судя по ее словам, была именно девочка, отпустила хозяина и неуловимым движением достала свои ножи. Так же быстро их спрятала, а на прилавке остались лежать срезанные усы хозяина. Тот тупо на них уставился, а потом пощупал то место над верхней губой, где эти усы были раньше. Совершенно гладкое место, будто усы срезали не охотничьим ножом, а аккуратно сбрили. Девочка усмехнулась:

— Если через пять минут не будет ужина, я тебе отрежу уши!

— Так его же приготовить надо, ваша милость, — неожиданно тоненьким голосом ответил хозяин.

— Ладно, семь минут, — разрешила девочка, — но молоко чтоб сейчас же было!

— Хивка! — завизжал хозяин. — Там Будчиха корову доит! Мухой за молоком.

— Угу, — ответила басом толстая девица, взяла ведро и не спеша вышла через заднюю дверь.

— Твои уши в руках у этой красавицы. — В руках девочки снова мелькнули ножи, Рен заметил лишь смазанное движение. Когда девица по имени Хивка принесла ведро с молоком, сильно вспотевший хозяин дрожащими руками налил его в пивные кружки. Девочка кивнула, подхватила кружки, соскочила со стойки и направилась к столику Рена. Тот удивленно смотрел на приближающуюся девушку, когда сбоку раздалось негромкое:

— Вы позволите?

Повернувшийся сержант увидел уже сидящую за его столом старшую девушку. Как она подошла и села, Рен не услышал, а девушка продолжила:

— Хочу вас поблагодарить.

— За что? — удивился бывший сержант. — Я же ничего не сделал!

— Вы собирались за нас вступить, — улыбнулась девушка, улыбка у нее была очень добрая и немного грустная, — да, вступить, я же видела.

— Вы знаете, совершенно дурацкая привычка, — усмехнулся в ответ Рен, — привычка, из-за которой я постоянно попадаю в неприятности. Но не могу спокойно наблюдать, как подонки измываются над теми, кто не может себя защитить!

— Но мы же можем! — вмешалась младшенькая. Она принесла молоко и поставила кружки на стол Рена, села на лавку и тут же начала пить.

— Ли, он же этого не знал и хотел ввязаться в драку, заступиться за нас, — продолжая улыбаться, сказала старшая.

Сейчас, когда девушки были близко, Рен разглядел и веснушки, и то, что обе они были рыжими, в полумраке трактира это сразу было трудно заметить. Старшая девушка тоже стала пить молоко, а у младшей, которая отняла ото рта слишком большую для нее кружку, появились забавные молочные усы. Рен с сожалением посмотрел на свою пустую кружку, это пиво было единственной едой, которую он употребил за последние сутки. Старшая девочка, видно, это почувствовала, она помахала рукой и закричала:

— Эй, хозяин! Нам три порции! Третью порцию сделай побольше!

— Ага! — подтвердила заказ старшей младшая и ловко пнула

пытавшегося подняться громилу, одного из четверых лежащих на полу. Тот отлетел в сторону и с грохотом врезался в стол, опрокинув его на себя. Остальные решили не рисковать и убрались из трактира ползком.

— Они от вас не отстанут, говорят, в этих краях целая банда орудует, — заметил Рен, эти девочки были ему симпатичны, и отставной сержант решил их не бросать. Придется драться, но до реки без денег добраться было мало шансов, так не все ли равно — где и как погибать, в драке с бандитами или в лесу в зубах хищной нежити. Девочки и Рен уже съели все принесенное, теперь сержант просто сидел, а младшая держала в руках еще одну кружку молока.

— Ага, слышали, — подтвердила младшая, очень симпатичная девочка. «Очень жаль будет, если ее захватят бандиты», — подумал Рен, а девочка, допив молоко, спросила: — Это же Малые Охлюпки? Да?

Рен пожал плечами, он не заморочивался такими мелочами, как названия населенных пунктов, через которые проходил. А девочка продолжила громко, так, чтоб слышал хозяин:

— Здесь банда орудует некоего Коськи Кривого. Нам говорили, что через это село проходить опасно, да, Мил? Вот мы сейчас молочко допьем и пойдем дальше! А то уж больно тут страшно! Еще наши денежки заберут!

— Куда вы пойдете? — удивился Рен. — Скоро темнеть начнет! А в лесу, особенно на болотах, очень опасно. И если вам говорили, что в этой деревне банда орудует, то чего же вы сюда пошли?

— А тут путь короче, — ответила старшая девушка и спросила: — У тебя лошадь есть?

— Есть, если эту доходягу можно назвать лошадью, — пожал плечами бывший сержант.

— А зовут как? — опять спросила старшая.

— Сивка, — ответил Рен, — вот такое былинное конское имя.

— Да не лошадь, — засмеялась младшая девочка, — тебя как зовут?

— Рен, — машинально ответил сержант.

— Меня — Лия, вообще-то Лионелла, но мне больше нравится, когда просто Ли, — то ли представилась, то ли разъяснила девочка и, кивнув на старшую, сказала: — А ее — Милана, но можно просто Мил.

— Пойдем, — поднялась старшая из сестер, в том, что девушки сестры, Рен уже не сомневался.

Младшая тоже поднялась и тоже сказала, но уже обращаясь к Рену:

— Пойдем, чего сидишь! Лошадку не бери! Она там не пройдет, только погибнет, а здесь о ней позаботятся.

Рен, сам не понимая, почему он это делает, поднялся и пошел за девочками. Лошадку, правда, они с постоянного двора забрали, но отдали пожилой крестьянке на краю деревни. Уже на лесной дороге, когда частокол, ограждающий деревню, скрылся из виду, Рен спросил:

— И куда мы идем? Нас же съедят звери или хищная нежить!

— Ага! — радостно подтвердила девочка. — Эти бандиты тоже так подумают и бросятся за нами в погоню. Ведь нас в лесу не просто съедят, а еще и в болото могут утащить, тогда денежки тютю! А они у нас не простые, а золотые! Как ты считаешь, побегут бандиты за нами?

— Да, точно побегут. Наверное, уже бегут, — согласился Рен; он только сейчас начал догадываться, что старшая сестра не просто так показала золото в том трактире.

— Ага, уже бегут! — засмеялась девочка. — А мы ужасно испугались и тоже побежали, не разбирая дороги!

Опровергая слова своей младшей сестры о паническом бегстве, старшая неспешно свернула на боковую тропинку и углубилась в лес. Пройдя несколько сот метров, путники остановились, выбрав для этого довольно большую поляну. Топот набегавших преследователей был уже отчетливо слышен. Бывший сержант достал меч и приготовился драться. Он глянул на девушек и быстро произнес:

— Бросайте свое золото в ту бочажину, там трясины, его оттуда достать невозможно будет! Хоть золото бандитам не достанется!

— Еще чего! — возмущенно заявила младшая. — Как же мы расплачиваться будем за проезд! И с нашим телохранителем тоже надо расплачиваться! Нельзя так денежками разбрасываться, мы и так целый серебряный талер потратили, чтоб их сюда заманить!

— Каким телохранителем? И кого — их? — удивился Рен, он не видел никаких сопровождающих у девушек. А девочка заявила:

— С тобой расплатиться! Мы тебя наняли! А заманить их... с ними тоже надо расплатиться, только по-другому.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Дипломатия, официальная и не очень	11
<i>Глава 2.</i> В лесу, на болотах	35
<i>Глава 3.</i> По реке и узким протокам	58
<i>Глава 4.</i> Веселье в «веселом доме»	78
<i>Глава 5.</i> Последствия прогулки по городу	98
<i>Глава 6.</i> Морские чудовища и мокрый зомби	120
<i>Глава 7.</i> Огненные ведьмы и новые знакомства	141
<i>Глава 8.</i> Морской бой и очередная спасенная принцесса	166
<i>Глава 9.</i> От незадачливого коммерсанта до кровожадного пирата — один шаг	189
<i>Глава 10.</i> Татуировка как способ приобретения непререкаемого авторитета	210
<i>Глава 11.</i> Награда победителю в битве с драконом — мороженое!	233
<i>Глава 12.</i> Если не украсть, то поломать	259
<i>Глава 13.</i> Почти сорванное совещание и удавшаяся драка	282
<i>Глава 14.</i> Большое сражение	304
<i>Глава 15.</i> Мороженое, тюрьма и «веселый дом»	331
<i>Глава 16.</i> Разновидности дипломатии	359
<i>Глава 17.</i> Большой Совет	390
<i>Глава 18.</i> Как напугать нобилей республики и настоять на своем	419
<i>Эпилог</i>	435